

З.М. КОДАР

ГЕНДЕРНАЯ ПРОБЛЕМАТИКА В ДРЕВНЕВОСТОЧНОЙ ФИЛОСОФИИ

Философия первоначально возникла на Древнем Востоке - в Древней Индии и в Древнем Китае. Но философии, согласно ряду авторов, предшествуют протофилософия и предфилософия.

В культуре Древней Индии к предфилософии относится вся ведическая литература, отчасти включая и упанишады. Традиционно вся ведическая литература подразделяется на четыре группы: 1) Самхиты, 2) Брахмбны (единственное число – брахмбна), 3) Араньяки и 4) Упанишады. Эта последовательность отражает историческую последовательность их возникновения. Самхиты включают четыре Веды (слово «веда» означает не просто знание, но священное знание): 1) Ригведу, 2) Самаведу, 3) Яджурведу (подразделяющуюся на Чёрную и Белую) и 4) Атхарведу. Брахмбны представляют собой разъяснения Самхит, а к брахмбнам примыкают араньяки. Из Самхит наиболее философски значимой является Ригведа, а из примыкающей к ним литературы – Упанишады. «Упанишады, – отмечает известный специалист А. Я. Сыркин, – это разного рода поучения, передаваемые от учителя к ученику» [1, с. 13]. Самыми значительными и соответственно философски значимыми являются Брихадараньяка упанишада и Чхандогья упанишада. Считается, что в упанишадах уже имеет место переход от предфилософии к собственно философии.

Ригведа – это веда гимнов, адресованных богам адептами или жрецами. Мы поэтому здесь не встретим текстов, относящихся к земным гендерным отношениям. Здесь количественно мужские боги и демоны, жрецы и риши (певцы, поэты, прозорливцы, создатели и хранители гимнов Ригведы) значительно преобладают. Большинство гимнов обращены к Индре (главе пантеона Ригведы, богу грозы и войны), Агни (богу огня, одному из основных богов Ригведы), а также Соме (также одному из основных богов Ригведы). Несколько гимнов посвящено богиням Сарасвати (богине, персонифицирующей одноименную реку, священную реку Ариев) и Ушас (богиня утренней зари). Прочие богини (Адити, Бха-

рати, Варутри, Дакшина, Бхарати, Дхи, Дхишана, Гибель, Ида, Махи, Ракб, Родаси, Санивали, Хотра) лишь фигурируют в отдельных гимнах. В гимнах также фигурируют жёны главных богов – Агнайи – супруга Агни, Индрани – супруга Индры, Варунани – супруга Варуны, Пришни – мать Марутов (или Рудров), Радаси – жена Марутов. Встречаются и имена демонш, например, демонши Дбну – матери ряда демонов, побеждённых Индрой, в том числе и Вритры. Существует в пантеоне Ригведы и специфическое парное божество Дьявапритхви (Небо-и-Земля), персонифицирующее мужское и женское начала, от слияния которых произошла Вселенная. Ему посвящено несколько гимнов в Ригведе. Один из них начинается словами:

«Двое великих – Небо и Земля, самых главных

Да будут (прославлены) здесь с (их) великоле-
лепием в блистательных песнях...» [2, с. 420].

Но в Ригведе встречаются гимны, которые произносятся если и жрецами, то, во-первых, от смертных людей, а во-вторых, не к богам, а к столь же простым сметным. Так, один гимн обращён к сопернице женщины. Приведём два первых стиха:

«Я копаю эту траву,
Самое сильное растение,
С помощью которой прогоняют соперницу,
С помощью которой покоряют мужа полностью.

О широколистная, приносящая счастье,
Посланная богами, победительница!
Сдуй ты прочь мою соперницу,
Сделай мужа только моим!» [3, с. 299].

Существует в Ригведе гимн против ведьмы, а также гимн самовосхваления женщины. Приведём и здесь два первых стиха:

«Там взошло солнце –
Тут взо(шло) моё счастье.
Ведь я, умная, мужа
Покорила, покорительница.

Я – знамя, я – глава,
Я грозная, за мной последнее слово.

Только мою волю, покорившей (его жены), Муж должен исполнять» [3, с. 307].

Учитывая социокультурную ситуацию, в которой доминируют мужчины, такие слова женщина могла обращать к богам (в пантеоне Ригведы имеется некое групповое божество Все-Боги) лишь втайне от мужских ушей.

В упанишадах, не во всех, конечно, представлена уже своеобразная философия, хотя ещё и в несистематизированном виде. Здесь главными универсалиями являются Брбхман (трансцендентное по отношению к проявленному миру непроявленное безличное начало) и Атман (присутствие Брбхмана в проявленном мире, индивидуальное начало, синоним души, наиболее полно присутствующий в человеке). И тот, и другой определяются как мужские начала. «Поистине, – говорится о проявленном мире в Брихадараньяка упанишаде, – в начале это было Брбхманом. [...] И даже боги не могут помешать ему в этом, ибо он становится их Атманом» [4, с. 78]. В проявленном мире Брбхман существует в виде Атмана. Тожество Атмана и Брбхмана есть типичное тождество всеобщего и особенного как *способов* существования. «Этот Атман – Брбхман, всё воспринимающий. Таково наставление» [4, с. 96]. Смысл жизни человека, согласно учению упанишад, заключается в освобождении от кармических перерождений, а вместе с этим – от проявленного мира (и, разумеется, от своего тела) и соединить свой Атман с бессмертным Брбхманом.

Как и во многих антропогонических мифах древности, в упанишадах также присутствует сюжет о сотворении мужчины и женщины. В Брихадараньяка упанишаде говорится о том, что после проявления Брбхмана в виде мира и соответственно превращения его в Атмана Атман в виде пуруши оглянулся вокруг и увидел себя одиноким. «Он, – говорится далее, – захотел второго. Он стал таким, как женщина и мужчина, соединённые в объятиях. Тогда произошли супруг и супруга. “Поэтому сами по себе мы подобны половинкам одного куска”, – так сказал Яджнявалкья (легендарный мудрец, получивший якобы знание от солнца белой Яджурведы и первым начавший учить этому знанию. – З. К.). Поэтому пространство это заполнено женщиной. Он сочетался с нею. Тогда родились люди» [4, с. 77]. Здесь антропогонический миф отличается от

библейского. Женщина создаётся не из *части* (ребра) мужчины, а из половины *человека*. Однако пуруша – не андрогин, а... мужчина. Ведь слово «пуруша» означает и «человек», и «мужчина». Следовательно, элемент гендерного неравенства присутствует уже в этом пункте.

Мужчине, согласно учению упанишад, следует соединиться с женщиной и половой акт расценивается как жертвоприношение, от которого рождается человек. Поистине, говорится в Брихадараньяка упанишаде, «велик мир того, кто производит совокупление, зная это. Он приобретает добрые дела женщин. Но у того, кто производит совокупление, не зная этого, женщины приобретают его добрые дела» [4, с. 153]. Женщина, в принципе, должна добровольно отдаться мужчине, «сложив с себя нечистые одежды». Если она ему не отдаётся, он должен купить её. Если она и после этого не отдаётся, он должен принудить её к этому, избив рукой или палкой (см.: [4, с. 154]).

Брихадараньяка упанишада допускает иметь мужчине двух жён. Так, у упомянутого выше мудреца Яджнявалкьи было две жены – Катьяни и Майтрейи. Одна была наделена всего лишь «знанием, свойственным женщинам», вторая обладала способностью к беседе о Брбхмане, стремилась к истинному знанию и, в конце концов, стала ученицей своего мужа. Передав ей истинное знание, Яджнявалкья ушёл в лес, встав на путь ашрамы отшельника (см.: [4, с. 132 – 135]). В упанишадах встречаются женщины, занимающие спорящую позицию. Так, в Брихадараньяка упанишаде в качестве одного из оппонентов Яджнявалкьи выступает Гарги Вачакнави. В присутствии нескольких брахмбнов она задала несколько считавшихся непростыми вопросов о Брбхмане и, признав его превосходство, умолкла (см.: [4, с. 108 – 110]).

Упанишады ещё относятся к традиции *шрути*. На смену господства этой традиции приходит относительное господство традиции *с്മрити* и возникновение соответствующей данной традиции литературы. К числу этой литературы относится знаменитый эпос «Махабхрата». Из него можно многое почерпнуть о гендерном аспекте древнеиндийской цивилизации. В нём есть и специальные разделы, посвящённые женщинам. Это «Книга о жёнах» (см.: [5]), «Сказание о Нале» (см.: [6]) и «Величие супружеской верности» (см.:

[7]). Еще одним весьма ценным документом древнеиндийской, так сказать, «гендерологии», является трактат «Камасутра», автором которой является врач Ватсьяна Маланага.

Конечно, основная цель данного трактата – «наставление в *каме*», или, выражаясь современным языком, технике секса. Однако этим он не исчерпывается. Об этом свидетельствуют самые первые слова данного трактата: «Поклонение *дхарме*, *артхе* и *каме*! Ибо они – предмет [этой] науки» [8, с. 49]. Дхарма – это установление, закон, нравственный долг; арtha – суть, польза, выгода; кама – сфера чувственно-эмоциональной жизни человека. Таким образом, кама – хотя и занимает важное место в жизнедеятельности людей, в то же время она не является самоцелью, но обязательно соотносится на началах гармонии с двумя другими атрибутами человеческого бытия с дхармой и артхой. В то же время в зависимости от возраста в жизни человека что-то из этого доминирует. Ватсьяна пишет: «Поистине, пусть человек, наделённый столетней жизнью, стремится к трём целям, распределив [между ними] время и сочетая их так, чтобы одна не вредила другой. В детстве – приобретение знаний и другие дела *артхи*. В молодости – *кама*. В старости – *дхарма* и *мокша*» [8, с. 51]. Мокша – это *освобождение* от проявленного мира, царства сансары.

Согласно Ватсьяне, искусство камы не даётся от рождения, оно достигается посредством обучения, чему и посвящена «Камасутра». При этом в обучении нуждаются равно как мужчины, так и женщины. Однако тут имеет место ограничение. Полное право изучать «Камасутру» имеют лишь гетеры и дочери главных советников; простым же женщинам дозволяется её изучение лишь в замужестве и то лишь с разрешения мужа. В то же время Ватсьяна советует: «Пусть... женщина с помощью доверенного лица тайно постигает применение науки (искусства камы. – З. К.) или отдельной её части» [8, с. 53]. Наставниками же юной девушки могут быть лица женского пола, которые уже познали мужчину и на которых можно положиться (молочная сестра, подруга, сестра матери – ровесница, доверенная служанка, знакомая нищенствующая монахиня и т.п.). Но искусство камы не исчерпывается знанием сексуальных поз, видов поцелуев и т.д. К нему примыкают ещё 64 знания (см. их

перечисление: [8, с. 54]). Эти виды знания предназначены прежде всего для гетер: «Возвышенная благодаря этим [искусствам] гетера, наделённая приятным нравом, красотой и достоинствами, зовётся *ганика* и занимает высокое место в собрании людей.

Её всегда чтит царь и восхваляют достойные люди; к ней стремятся, её посещают, в ней видят образец» [8, с. 54]. Подтверждением этому служит драма Шудраки (IV в.) «Глиняная повозка» (см.: [9]). Её главной героиней является благородная гетера Васантасена, влюблённая в купца Чарудатту. Таким образом, в «Камасутре» отражено социальное различие в статусе женщин. Любопытно также следующее замечание Ватсьяны: «Сведущая в искусствах принцесса, а также дочь главного советника подчиняют своей власти супруга – пусть у него в гареме тысяча [женщин]» [8, с. 54]. В «Камасутре» даётся не только типология мужчин и женщин согласно их гениталиям (см.: [8, с. 61]), но также дано описание мужских и женских нравов и кое-что из женской психологии.

Становление и оформление в Индии собственно философских школ (даршан) приходится на период IV до н. э. – II в. н. э. Классический период приходится на II – V вв. Даршаны подразделяются на *астикку* и *настикку*. Первая включает шесть ортодоксальных, то есть признающих авторитет Вед школ (мимансу, веданту, санкхью, йогу, ньяю и вайшешику); вторая включает неортодоксальные школы, то есть отвергающие авторитет Вед (адживику, локаяту и её позднюю разновидность чарваку, ранний буддизм и ранний джайнизм). Мы не станем обращаться ко всем этим школам. Бегло затронем йогу. При этом следует различать йогу как специфическую психотехнику, истоки которой можно отыскать в «средних» упанишадах и в дидактических текстах «Махабхараты». Данная техника (особенно в форме хатха-йоги) применяется как в религиозных, так и в мирских практиках Индии. У нас же речь идёт о йоге как особой даршане, как о специфической философской доктрине зафиксированной в «Йога-сутрах», приписываемых Патанджали, и получившей нормативное толкование к сутрам Патанджали Вьясой. Впоследствии, разумеется, появились продолжатели.

Вьяса даёт следующее определение йоги: «Йога есть сосредоточение, которое выступает

свойством сознания на всех его ступенях. Ступени сознания: блуждающее, тупое, произвольно направленное (викшипта), собранное в точку, остановленное» [10, с. 86]. Сам Патанджали даёт краткое определение: «Йога есть прекращение деятельности сознания» [10, с. 87]. Данное определение фиксирует одновременно и цель деятельности и её смысл. Это – достижение сосредоточения (самадхи). А это позволяет преодолеть круг сансары, бесконечных рождений-перерождений. Главное на этом пути – преодоление аффектов (клеши), которыми переполнено обычное сознание. Патанджали называет эти клеши: «Неведение, эгоизм, влечение, враждебность, жажда жизни суть пять аффектов» [10, с. 113]. Патанджали выделяет семь способов очищения устойчивого сознания (в резюмированной форме они охарактеризованы в статье: [11, с. 25 – 26]).

Из буддизма мы хотели бы остановиться на учении Нагарджуны (150 до н. э. – 250) – основоположника мадхьямики (другое название – шунья-вада) в философии и махаяны (Большой колесницы) в религиозном буддизме (его именовали Вторым Буддой).

Буддизм, как известно, отверг деление на варны (или касты) и объявил всех людей равными перед космическими законами кармы. Различие делалось лишь по линии монах – мирянин, так как монашеская и мирская жизнь принципиально различны. Но Нагарджуна предлагает и другую типологию:

«Существуют четыре вида людей:

Идущие из света к свету, из тьмы во тьму,

Из света – во тьму и из тьмы – к свету.

Будь среди первых» [12, с. 75], – наставляет он. В данном сочинении наставления, поучения и советы, судя по тексту, обращены к мужчине (в основном к мирянину). Нагарджуна даёт советы, как встать на праведный путь, ведущий к освобождению от царства сансары и достижению нирваны. Необходимо, поучает он, освобождаться от всевозможных пороков:

«Как на врагов должно смотреть на жадность, коварство, притворство,

Пристрастие к телесным и мирским благам, леность, высокомерие,

Похоть и ненависть, а также на зависть к происхождению,

Внешности, учёности, молодости и власти» [12, с. 72]. О способе преодоления плотского желания Нагарджуна советует следующее:

«Не смотри [с вожделием] на жену другого, а если всё-таки это случается,

То представляй её соответственно возрасту: матерью, дочерью или сестрой.

Но когда страстная привязанность от этого не проходит,

Тогда предприми должную медитацию на нечистоте [её тела].

.....

Взирая на тело молодой женщины, ты видишь её прикрытую [одеждой] кожу

И украшения, но если будешь смотреть с другой точки зрения,

То узришь сосуд с девятью зловонными отверстиями, уже наполненный

Всеми нечистотами, но который по-прежнему трудно наполнить» [12, с.с. 76, 77].

Разумеется, из приведённых слов не следует делать вывод, будто Нагарджуна презрительно относится к «слабому полу». Он просто советует способ преодоления мужчине порочного желания. А о том, что его преодоление, как и преодоление других пороков, – нелёгкое дело, он говорит:

«Поручение, которое я сообщил тебе с почтением,

Трудно осуществить на деле даже монаху.

Следовательно, чтобы приобрести добродетель уже в этой жизни,

Действуй, исходя из практической сути каждого наставления» [12, с. 108].

В Древнем Китае, как и в Древней Индии, появлению философии предшествовала предфилософия, которая была представлена такими памятниками, как «И цзин» («Книга перемен»), представляющая собой первую часть «Чжоу и», «Ши цзин» («Книга песен») и «Шу цзин» («Книга истории»). Наиболее философски значимым является «И цзин». Именно в нём содержится специфическая картина мира, изложенная в виде системы символов – гексаграмм, которых насчитывается 64. Каждая гексаграмма состоит из шести горизонтальных черт двух типов. Один тип – цельная черта – симво-

лизирует космическое начало Ян, ассоциирующееся с мужским, активным началом. Другой тип – прерванная посередине черта – символизирует космическое начало Инь, ассоциирующееся с женским, пассивным началом. Каждая из гексаграмм, за исключением двух (Цянь, состоящая только из янских черт и Кунь, состоящая только из иньских черт) представляет собой неповторимую комбинацию из двух типов черт. Известный исследователь «И цзина» Ю. К. Щуцкий отмечает: «По теории “Книги перемен” весь мировой процесс представляет собою чередование ситуаций, происходящее от взаимодействия и борьбы сил света и тьмы, напряжения и податливости, и каждая из таких ситуаций символически выражается одним из этих знаков, которых в “Книге перемен” всего 64» [13, с. 85]. В этом мировом процессе начала Инь и Ян одинаково необходимы и равнодостоинны. В одном из трактатов второй части «Чжоу и» – «Си цы чжуани» сказано: «То *инь*, то *ян* – это и есть Дао...» [14, с. 201]. Из этого следует, что не имеет смысла придавать преимущественное положение тому или другому началу. Но в древнекитайской философии, пришедшей на смену предфилософии дело обстоит несколько иначе.

Древнекитайская философия, как известно, первоначально возникла в виде двух противоположных учений – Лао-цзы и Кун-цзы, или Конфуция. Первый положил начало даосизму, второй – конфуцианству. Однако вскоре в древнекитайской культуре появились иные философские учения, каждое из которых, тем не менее, ближе либо к даосизму (например, иньян-школа), либо к конфуцианству (например, моизм и легизм).

В древнекитайской философии гендерная тематика рассматривается преимущественно на метафизическом уровне – на уровне соотношения космических начал Инь и Ян. Это имеет место прежде всего в даосской философии. И хотя, как отмечено выше, согласно «И цзину» и «Си цы чжкани», оба они равноправны и должны находиться в гармонии, в философском даосизме дело обстоит иначе. «Однако, – отмечает Г. А. Ткаченко, – если по отношению к целому двойственное обладает одинаковой степенью, если можно так выразиться, ущербности, то внутри двойственного, т.е. в его системе, ...существует определённая иерархия, некое старшинство. Так, в системе *инь-ян* старшим элементом считает-

ся Ян, в системе небо-земля – небо и т.д.» [15, с. 35]. Таким образом, здесь на онтологическом уровне обосновывается «земное» гендерное неравенство. Также и идеальным человеком считается так называемый совершенномудрый, представитель древности. А это – мужчина. Конфуций различает по принципу контрастности благородного мужа (*сюнь цзы*) и маленького, или низкого, человека (*сяо жэня*). Значит ли это, что данное различие распространяется не только на мужчин, но и на женщин? Прямого ответа в дошедших до нас «Изречениях» Конфуция нет. Однако есть следующие слова: «Трудней всего общаться с женщиной и малым человеком. Приблизись их к себе – и станут дерзкими, а удалишь – озлобятся» [16, с. 153].

Философия Древнего Востока, как известно, является философией всеединства. Как пишет, известный гендеролог Г. Соловьева: «В философии всеединства утверждается прежде всего изначальность единого... Поскольку единое – изначальное и порождает противоположности, последние являются равноценными, равнозначными, взаимозависимыми и взаимопроникаемыми» [16, с. 8].

Таким образом, говоря о философской проблематике гендерного вопроса в древневосточной философии, следует отметить, что речь идет о том, что женское и мужское поднимается до статуса равнодостоинных космических сил, взаимопроникающих друг в друга и порождающих все живое.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сыркин А. Я. Ранние упанишады и Брихадараньяка // Упанишады. – Изд. 2-е, доп. – М.: Изд. фирма «Восточная литература» РАН, 2000. – С. 3 – 69.
2. Ригведа. – Мандалы I – IV. – М.: Наука, 1999. – 767 с.
3. Ригведа. – Мандалы IX – X. – М.: Наука, 1999. – 559 с.
4. Брихадараньяка упанишада // Упанишады. – Изд. 2-е, доп. – М.: Изд. фирма «Восточная литература» РАН, 2000. – С. [70] – [238].
5. Книга о жёнах // Махабхарата. – Вып. VIII. – Книга о нападении на спящих (кн. X, гл. 1 – 18). Книга о жёнах (кн. XI, гл. 1 – 27). – Изд. 2-е. – Ашхабад: Ылым, 1982. – С. 81 – 167.
6. Сказание о Нале. (Махабхарата, III, гл. 52 – 77, шл. 2073 – 3099) // Махабхарата. – Вып. I. – Две поэмы из III книги. – Изд. 3-е. – Ашхабад: Ылым, 1986. – С. 23 – 109.
7. Величие супружеской верности. (Махабхарата, III, гл. 293 – 299, шл. 520 – 16 816) // Махабхарата. – Вып. I. – Две поэмы из III книги. – Изд. 3-е. – Ашхабад: Ылым, 1986.

– С. 111 – 141).

8. Камасутра. – М.: Наука. Изд. фирма «Восточная литература», 1993. – 190 с.

9. Шудрака. Глиняная повозка. (Действие четвертое) // История и культура Древней Индии. – М.: Изд-во МГУ, 1990. – С. 264 – 268.

10. Патанджала-даршана. «Йога-сутры» Патанджали. «Вьяса-бхашья» // Классическая йога. («Йога-сутры» Патанджали и «Вьяса-бхашья»). – М.: Наука, 1992. – С. 85 – 260.

11. Островская Е. П., Рудой В. И. Реконструкция системы // Классическая йога. («Йога-сутры» Патанджали и «Вьяса-бхашья»). – М.: Наука, 1992. – С. 15 – 83.

12. Нагарджуна. Дружественное послание (Сухрил-лекха) // Андросов В. П. Буддизм Нагарджуны. Религиозно-философские трактаты. – М.: Изд. фирма «Восточная литература» РАН, 2000. – С. 57 – 110.

13. Шуцкий Ю. К. Китайская классическая «Книга перемен» // Шуцкий Ю. К. Китайская классическая «Книга перемен». – Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: Наука. Изд. фирма «Восточная литература», 1993. – С. 81 – 463.

14. Си цы чжуань // И цзин («Канон перемен»). – М.: Изд. фирма «Восточная литература» РАН, 2005. – С. 197 – 225.

15. Каченко Г. А. «Весны и осени Люй Бувэя» как памятник древнекитайской философской прозы // Люйши чунь-

цю. (Весны и осени господина Люя). Лао-цзы. Дао дэ цзин. Трактат о пути и доблести. – М.: Мысль, 2001. – С. 5 – 68.

16. Конфуций. Изречения // Конфуций. Я верю в древность. – М.: Республика, 1995. – С. 55 – 172.

17. Соловьева Г. Г. Гендерная политика Республики Казахстан: международный опыт и национальная модель. Алматы, КазГосЖенПИ, 2008. – 248 с.

Резюме

Көне Шығыс философиясындағы гендерлік проблематика сөз болған. Үнді және қытай философиялық үрдістерін зерттеуі нәтижесінде автор бұл дәстүрлердегі әйелдік және еркектік құбылыстардың бір-біріне кіріккен және бүкіл тірі жанды тугызған біріне бірі тең ғарыштық күштерге көтерілгенін көрсетеді.

Summary

Article is devoted a gender problematics in philosophy of the Ancient east. On the basis of analysis of the Indian and Chinese philosophical traditions the author asserts that female and man's in these traditions rises to the status equal the space forces interpenetrating each other and generating all live.